

Цю Чуэ хотел было утешить его, но, вспомнив характер своего младшего соученика, не стал ничего добавлять:

— Мне скоро идти на семинар, так что давай закончим разговор. Решай сам, как поступить.

— Хорошо, Цю Чуэ, отдыхайте побольше.

Когда звонок завершился, Мэн Юань, вглядываясь в лицо Юй Няня, осторожно спросил:

— Няньнянь, хочешь отдохнуть пару минут?

Юй Нянь на мгновение задумался, а затем с улыбкой покачал головой:

— Нет, всё в порядке. Хотя мне и грустно, это пустяки. Нельзя задерживать работу.

Мэн Юань похлопал Юй Няня по плечу:

— Работай спокойно. Я знаю, в какое русло направить общественное мнение.

Мероприятие бренда шло по привычному сценарию: фотосессия, интервью, автографы и розыгрыш призов — всё прошло гладко. Спустившись со сцены, Юй Нянь заметил спешащего к нему Мэн Юаня.

— Брат Мэн, что случилось?

Мэн Юань выглядел так, словно не знал, смеяться ему или плакать:

— Тот твой невероятно щедрый и влиятельный фанат снова взялся за старое.

«Се Ю?»

Грустные мысли Юй Няня тут же улетучились, уступив место любопытству.

— И что же он сделал?

Мэн Юань показал ему фотографию в телефоне:

— Вот, смотри. Буквально только что на огромном светодиодном экране финансового центра появились гигантские светящиеся слова.

Юй Нянь присмотрелся. Надпись гласила: «Няньнянь, не грусти». Фоном служили непрерывно сменяющие друг друга разноцветные воздушные шары.

В этот момент на телефон пришло сообщение. Юй Нянь открыл его — писал Се Ю: «Тебе уже лучше?»

«Он что, пытается меня развеселить?»

Юй Нянь с улыбкой ответил: «Да, настроение отличное. Но ведь это, наверное, стоило кучу денег?»

Ответ от Се Ю пришел мгновенно: «Ни копейки не стоило. Здание принадлежит мне».

Юй Нянь продолжал улыбаться всю дорогу, пока они не устроились в минивэне.

Мэн Юань недоумевал:

— Чему ты так радуешься? Ци Чжэ подставил тебя, а ты даже не расстроился? Няньнянь, у тебя что, случилось что-то хорошее?

Юй Нянь прикрыл рот кулаком, пытаясь сдержать улыбку, но она всё равно расплылась по его лицу.

— Я понял, что человек, который мне нравится, очень похож на... — Он оборвал фразу на полуслове, отвернулся и снова рассмеялся.

Мэн Юань закрыл ладонью глаза:

— Глаза бы мои не видели эту влюбленную улыбку. Ну и на кого же он похож? Договаривай!

— На леденец. Снаружи холодный и твердый, но стоит взять в рот — тает и становится таким сладким.

Выслушав его, Мэн Юань с самым серьезным видом обратился к Ши Роу:

— Роуроу, я планирую на днях записаться к стоматологу. Хочешь со мной?

Ши Роу закивала головой и схватилась за щеку:

— Хочу, конечно хочу! Ой, у меня аж зубы от сладости свело!

Все трое дружно рассмеялись. Отсмеявшись, Мэн Юань спросил Юй Няня:

— Что думаешь делать с выходкой Ци Чжэ?

Юй Нянь перестал улыбаться:

— Сначала хотелось бы услышать твоё мнение, брат Мэн.

— Я хорошенько подумал и решил, что этот слив от Ци Чжэ может стать отличной возможностью. — Мэн Юань принял рабочий вид и, заметив выражение лица Юй Няня, нарочно напустил на себя строгость: — Господин Юй, попрошу вас временно усмирить свой весенний любовный порыв!

Ши Роу прыснула со смеху и поспешно зажала рот ладонью.

Юй Нянь выпрямил спину и чинно сложил руки на коленях:

— Слушаюсь!

— Вот теперь продолжим, — сказал Мэн Юань. — С момента твоего дебюта на «Тяньлаэй» и до того, как все узнали, что под псевдонимом Сынин скрываешься ты, из-за твоей яркой внешности тебя воспринимали скорее как смазливой айдол. Когда тайна Сынин раскрылась, люди наконец начали признавать твои способности. А после релиза «Прекрасный» всё больше слушателей стали замечать, насколько хороша твоя музыка. Исходя из этого, мы вполне можем использовать эту ситуацию, чтобы сместить фокус с внешности и укрепить твою репутацию как талантливого музыканта.

— Получается, внешность — это самое меньшее из твоих достоинств? — спросила Ши Роу.

Мэн Юань кивнул:

— Именно. В случае с нашим Няньнянем всё именно так.

Юй Нянь понял задумку Мэн Юаня и, немного подумав, согласился:

— Думаю, это сработает.

— Сейчас твоя коммерческая ценность и позиционирование на рынке постепенно стабилизировались, так что надуманный сценический образ будет только мешать твоему развитию. Отныне ты можешь оставаться самим собой. — Мэн Юань со вздохом добавил: — Если полагаться только на внешность, придуманный образ и фанатский трафик, не развиваясь внутренне, рано или поздно окажешься в тупике. Творчество — вот единственная надежная валюта.

Ши Роу согласно кивнула и осторожно спросила:

— Няньнянь, тебе правда уже лучше?

— Со мной всё в порядке, — тихо покачал головой Юй Нянь. — Пусть у Ци Чжэ и были свои скрытые мотивы, но ведь именно благодаря ему моя фотография когда-то попала к тебе, брат Мэн, и у меня появился этот шанс. Его намеренное сближение со мной, ябеды учителю — всё это никак на меня не повлияло. Да и в этот раз он не распространял ложные слухи, а рассказал правду. Поэтому, если он больше не станет строить мне козни, я просто вычеркну его из своей жизни.

— Правильно мыслишь, — одобрил Мэн Юань. — У тебя полно дел, зачем тратить силы на пустяки? Лучше написать пару новых песен, заработать на них или взять ещё один рекламный контракт.

Ши Роу, прикрыв рот рукой, прыснула:

— То есть Ци Чжэ так лез из кожи вон, думая, что устроит бурю в стакане, а для Няньняня всё это оказалось совершенно безразлично и неважно? Почему мне от этого так приятно?

Мэн Юань усмехнулся:

— Именно, пусть лопнет от злости.

Во второй половине дня, вслед за хэштегами #Самая мощная поддержка# и #Слишком беден, чтобы заказать еду#, в тренды взлетел еще один тег, связанный с Юй Нянем.

«— #Красота спасает всё# Я перерыла кучу закадровых съёмок и фанатских фото с записи «Тяньлаэй», пытаюсь разузнать, что за бренды носит Няньнянь — вообще ни одного совпадения, хоть ты тресни. И вот сегодня пошла с мамой в дисконт-центр, а там на вешалке у входа висят футболки по десять юаней за штуку или сто за дюжину — точь-в-точь как у Няньняня! Могу только сказать: красота спасает всё! Ну что за идеальная вешалка для одежды?»

«— #Красота спасает всё# Ха-ха-ха, во всём шоу-бизнесе никто больше не оденется так же! Но с внешностью и благородной осанкой Няньняня любая вещь на нём выглядит как лимитированная коллекция люксового бренда!»

«— #Красота спасает всё# Как фанат заявляю: даже если Юй Нянь выйдет на сцену в рваной рубашке с заплатами и споет «Горный снег», я всё равно буду визжать от любви к нему! Признаюсь в любви, «Прекрасный» открыл мне его творчество, а после «Горного снега» я окончательно пропала! Пишу петицию кровью — требую новый альбом!»

«— #Красота спасает всё# Так жалко нашего малыша, он даже еду заказать себе не мог. Но те, кто злорадствует по этому поводу, и те, кто возмущается, почему Юй Цин не давала Няньняню денег, вы вообще в своем уме? Бедность — не порок. Позорно быть ленивым нахлебником! А Няньнянь всегда упорно трудился. В самом начале своей карьеры он оттанцевал всё выступление с травмированной ногой и добился всего своим трудом. Это не стыдно, это настоящий пример для подражания!»

Мэн Юань так и покачал головой:

— Да мне тут даже делать ничего не пришлось! Я ещё и юаня не потратил на ботов, а общественное мнение уже полностью на нашей стороне.

Юй Нянь тоже заглянул в его телефон:

— Какое совпадение! Тот дисконт-центр на фото — это действительно магазин, где я покупал футболки!

— О, гляди-ка, свежие новости: в этом магазине уже раскупили все уцененные футболки и толстовки. Настоящий король продаж, имя говорит само за себя, — Мэн Юань загнул палец. — А помнишь тот короткий проморолик, который ты снимал для Нинчэнского музея? Так вот, даже кисти для каллиграфии, как у тебя в кадре, раскупили подчистую. А сувенирный магазин Нинчэнского музея выпустил мерч с твоим образом из ролика — так его расхватили меньше чем за минуту после старта продаж.

Юй Нянь с гордостью признался:

— А я успел урвать себе один экземпляр.

— У тебя такая быстрая реакция? И где же он? Ну-ка покажи, я еще не видел его вживую!

— Я его подарил. Подарил...

Мэн Юань поспешно прервал его:

— Всё, ладно, я понял, кому. Можешь не продолжать.

Он сверился с часами:

— Скоро придут журналисты для короткого интервью. Закончим как раз к посадке на рейс.

Ши Роу едва успела поправить Юй Няню причёску, как появились репортеры. Вопросов было немного, и все они были безобидными, так что интервью прошло гладко.

— На этот раз вы отправляетесь на мероприятие в Цзинчэн?

Юй Нянь, одетый в белую толстовку, вареные джинсы и классические кеды, расслабленно сидел на диване, выглядя по-юношески свежо. Закрепив микрофон на воротнике, он ответил:

— Да. Минеральная вода «Фунаши» проводит благотворительную акцию на своей водозаборной

базе в Цзинчэне, и я еду туда. Надеюсь, эта кампания поможет привлечь внимание к охране водных ресурсов, и я смогу внести свой скромный вклад в защиту окружающей среды.

Ведущая улыбнулась:

— Совершенно верно, экология — это то, чем нельзя пренебрегать. К слову, Цзинчэн славится своими традиционными закусками и разнообразными деликатесами. Обязательно попробуйте их, когда приедете! Няньнянь, есть ли что-то, что вы особенно хотите отведать или просто любите есть?

<http://bllate.org/book/18301/1757010>